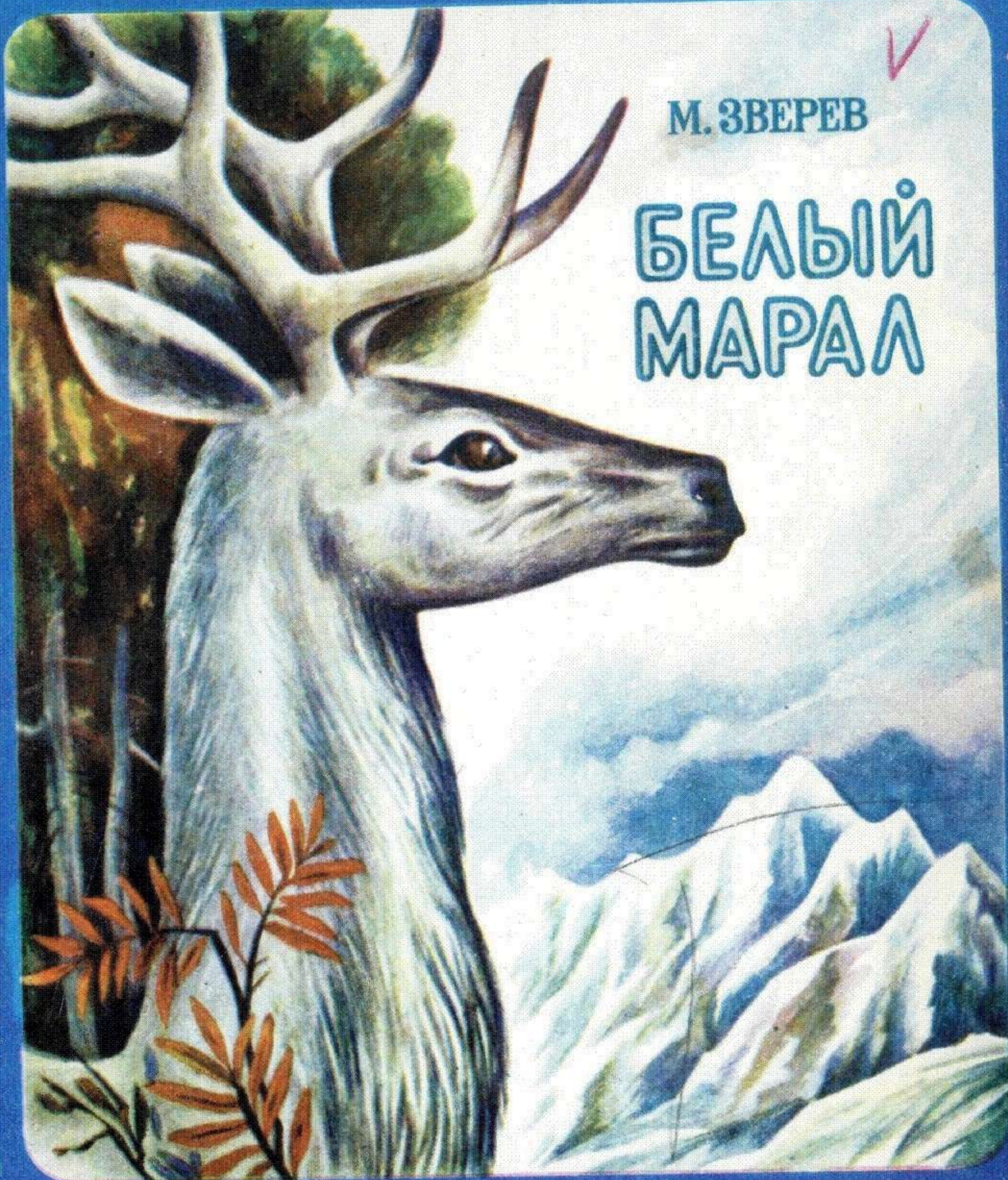

881.71-93

3-433

М. ЗВЕРЕВ

БЕЛЫЙ МАРАЛ

Республиканской библиотеке им. А. С. Пушкина
г. Т. Н. М. Зверев

891.71-93

3-433

РК

М. ЗВЕРЕВ

БЕЛЫЙ
МАРАЛ

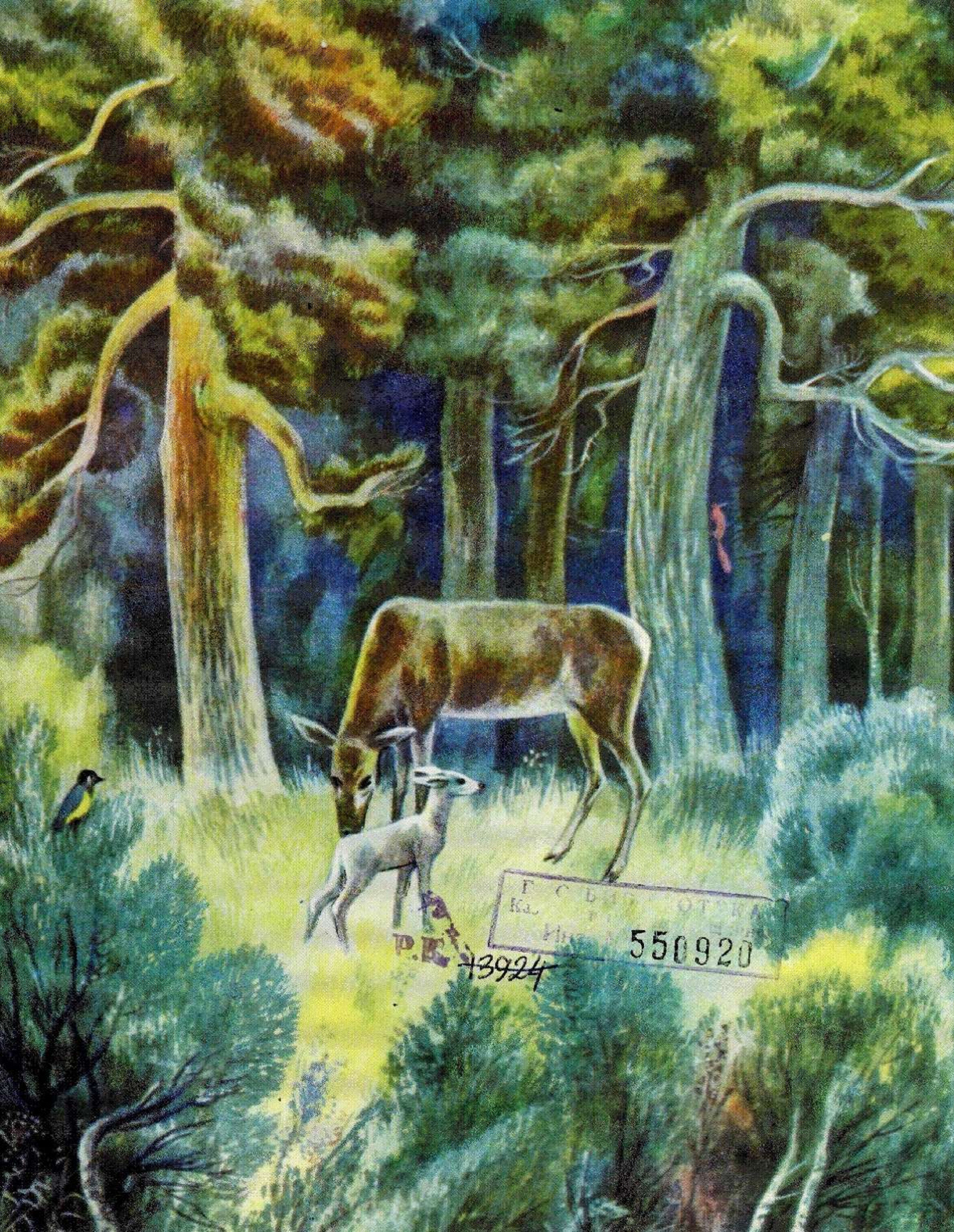
Художник М. Бурзалов

РК

14204

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1977

F C D
Ka. OT
550920

P.E. 43924

I

Бугу родился высоко в горах Алтая. Хвоя кедров висела над ним, как густой зеленый полог. Ни холодный туман, поднимавшийся от бурной речки, ни знойные солнечные лучи не проникали в чащу. Под кедрами было прохладно в полдень и тепло ночью. Выше кедрачей простирались альпийские луга и горные вершины.

Первые часы своей жизни маленький марал провел рядом с матерью. Он пробовал подниматься с земли, покачиваясь на своих слабеньких ножках, но тотчас же опускался на мягкую, прелую хвою. Теплый язык матери нежно прилизывал шерсть мараленка.

Прошла ночь, и утром мать оставила Бугу одного. Она постояла несколько минут, втягивая ноздрями воздух и поводя ушами, а затем легкой рысью направилась к речке: ей хотелось пить.

Белка уронила шишку и старалась рассмотреть, куда она упала. Вместо шишки увидела мараленка.

Много видела белка маралов, но такого не встречала. Обычно маралята рождаются темными с белыми пятнышками. Это помогает им скрываться от врагов среди камней, стволов деревьев и сухой травы. Бугу же родился почти белым.

Мараленок не двигался. Белка сбежала по стволу кедра и, раздув трубой хвост, удивленно крикнула:

«Цо-цо-цоцо!»

Бугу проснулся, поднял мордочку и увидел, как огненной лентой мелькнул вверх по стволу рыжий зверек.

Мараленок впервые в жизни почувствовал страх. Не видя около себя матери, он жалобно замычал.

И она сразу же услышала зов. Через несколько мгновений мать была подле него.

Прошло несколько дней. Бугу окреп, стал твердо держаться на ножках. Однажды утром мать легким мычанием позвала сына. Пройдя несколько десятков шагов, мараленок увидел небо, солнце, зеленый луг, цветы...

Шум речки сначала испугал Бугу. Но когда мать стала пить воду, он подошел поближе и даже ступил в быстрые пенистые струи. Вода была холодная, и Бугу, брыкаясь, выскочил на берег.

За первой прогулкой последовали вторая и третья. Затем мать стала подниматься выше в горы, туда, где обычно маралы проводят лето.

Двинулась она вверх по речке рано утром, поминутно нюхая воздух, прислушиваясь и рысцой пробегая открытые пространства, где ей и ее сыну могла угрожать опасность.

Клекот орла заставил ее надолго задержаться под развесистым кедром. Вскоре их путь пересек след медведя. Мать в испуге бросилась к Бугу. След был свежий, только что примятая трава еще выпрямлялась. Значит, зверь был где-то совсем близко.

Бесшумными скачками мать бросилась в сторону. Мараленок помчался за ней, напрягая все силы, спотыкаясь о камни и корни.

Отбежав подальше от опасного места, мать пошла тише, и Бугу смог отдохнуть.

Долго поднимались они на вершину горы. Наконец кедры стали реже, бурная речка превратилась в небольшой прозрачный горный ручей.

Под сводами последних кедров мать и сын остановились. Дальше простирались открытые склоны гор, усеянные камнями, заросшие карликовыми березками, мхами, травой. Еще дальше белел снег. Они были на границе Бухтарминских белков, на десятки километров протянувшихся с запада на восток. Здесь Бугу предстояло провести детство.

II

Охотник Аманчин ехал разыскивать ушедших в горы лошадей. Вот уже второй день он ищет их около снежных вершин.

Много лет тому назад Аманчин в первый раз поднялся сюда с отцом. Он хорошо знает горные тропы, проложенные маралами и козлами. Эти тропы ведут на хребет, за которым Аманчин не раз видел рогатых горных красавцев.

День клонился к вечеру, и надо было думать о ночлеге.

Вдруг донесся лай его собаки. По голосу охотник понял, что она нашла зверя.

«Не медведь ли?»

Привязав лошадь, Аманчин поспешил вперед. Вскоре он увидел матку марала с телянком. Собака вертелась вокруг рассвирепевшей матери, не давала ей бежать и бросалась на отстающего телянка необычайно светлой окраски.

Охотник знал, что советский закон запрещает стрелять маралов. Он хотел было крикнуть на собаку и отогнать ее, но тут заметил, что передняя нога у матки в капкане. В таком положении она с телянком была обречена в горах на верную гибель.

Аманчин решил спасти хотя бы мараленка.

Охотник прополз по траве до самой опушки карликовых березок. Дальше ползти было нельзя. Перед ним лежал открытый со всех сторон альпийский луг. Стрелять далеко. Но медлить тоже нельзя — matka с телянком, отбиваясь от собаки, уходила все дальше и дальше, волоча на ноге капкан. Аманчин выстрелил, и маралуха упала. Но через секунду тяжелораненое животное поднялось и кинулось вместе с Бугу вниз по ущелью к опушке леса. За ними гналась собака.

Аманчин бросился вперед. Он услышал лай уже внизу, в кедрачах, а потом увидел и матку. Она прижалась к стволу столетнего кедра и отгоняла собаку. Искушенный Бугу стоял у нее под брюхом.

Еще раз грянул выстрел. Матка упала. Охотник бросился к мараленку. Но Бугу не побежал. Низко опустив голову, он отважился вступить в бой с человеком. Силы были неравны. Через несколько минут мараленок лежал на траве, и волосяной аркан туго стягивал его ножки. На спине лошади Аманчин увез мараленка далеко вниз, в свой колхоз, вместе с мясом маралухи в мешках.

В ауле охотник пробовал давать Бугу коровье молоко, но он не пил его, а только щипал траву около юрты. После сочной зелени горных лугов запыленная трава аула казалась ему невкусной и жесткой. Она не могла поддержать силы мараленка, и он худел с каждым днем.

Однажды Бугу все-таки выпил чашку коровьего молока, а потом привык к нему.

Целые дни пленник проводил в загородке для телят, забившись в кучу коры, запасенной для крыши.

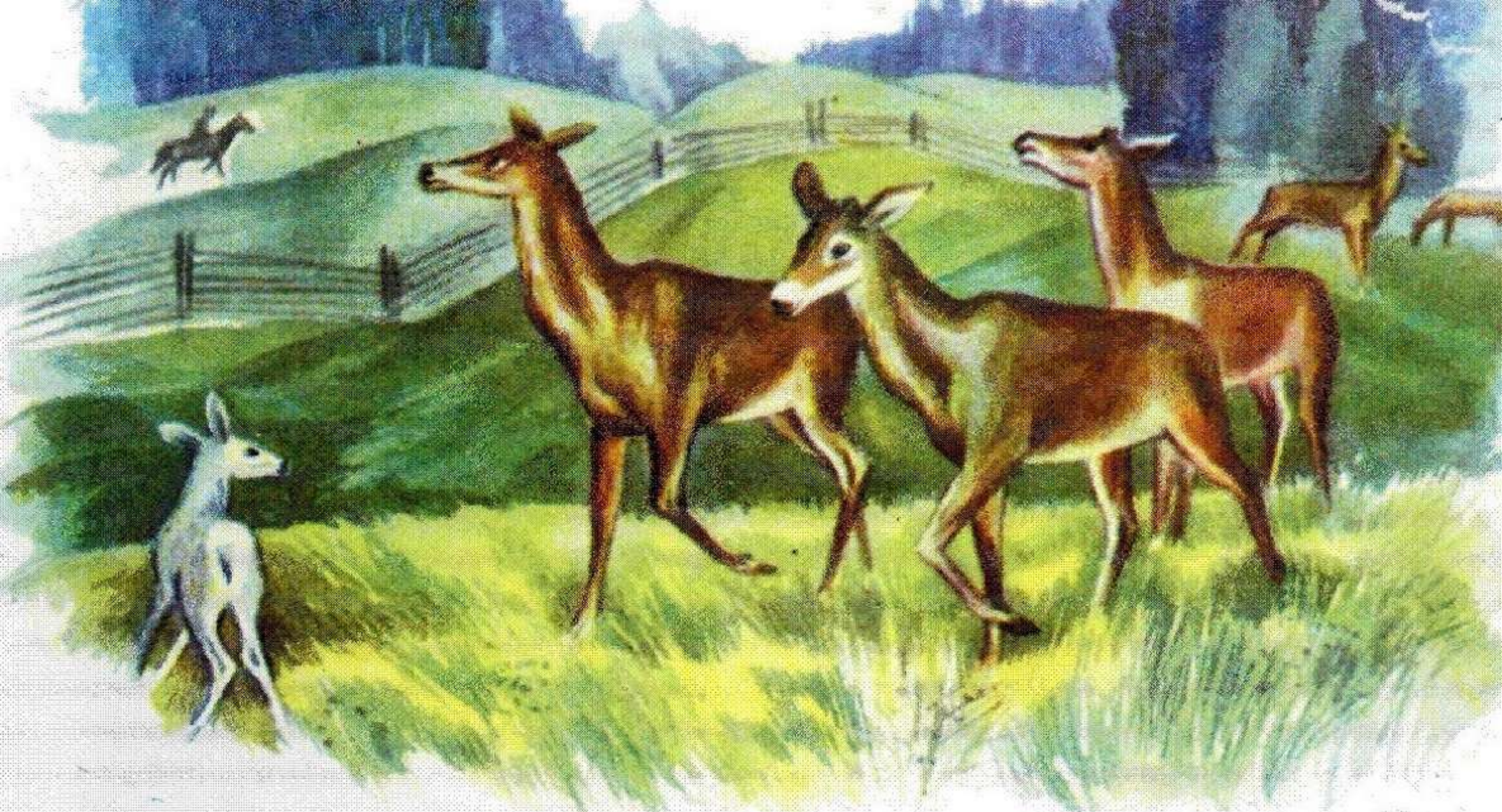
Несколько раз приезжали к Аманчину гости — алтайцы из соседних колхозов. Тогда около убежища Бугу ставили лошадей. Их запах напоминал мараленку первое путешествие на коне Аманчина, и он еще глубже забивался в кучу коры. Но все-таки ему пришлось однажды испытать на себе удар копыт. С той минуты всю свою жизнь мараленок боялся лошадей. Все приезжавшие с интересом рассматривали необыкновенного мараленка, гладили его серебристую спину и восхищались им.

Так проходило первое лето Бугу. Приближалась осень — самая рабочая пора на Алтае. Охотники отправлялись в горы за кедровыми орехами и пушным зверем. Собрался и Аманчин с семьей на промысел — кедровать. Перед отъездом он решил позаботиться о Бугу. И вот в одно ясное сентябрьское утро мараленок опять оказался на спине лошади: Аманчин повез его в мараловедческий совхоз.

III

С Бугу сняли аркан. Он помчался скачками в дальний угол маральника, подальше от людей. Следом за ним, вытянув шеи и насторожив уши, бежали его полудикие сородичи. Когда Бугу остановился, они с любопытством осмотрели новичка. Старая матка осторожно подошла к Бугу, обнюхала его и, наклонив голову, сделала вид, что хочет боднуть. Бугу отбежал к ее задним ногам. Матка обернулась, опять обнюхала его и, фыркнув, начала спокойно щипать траву. Це-

ремония знакомства закончена, мараленка приняли в стадо. Для Бугу опять потекли дни неволи.

Вскоре наступила зима. Вершины гор уже давно побелели, и снежная пелена спускалась все ниже и ниже. Маралы испытывали беспокойство. Они целыми днями бродили вдоль высоких заборов, посматривая на горы. Их сородичи давно совершили перекочевку на зимние пастбища.

Однажды ворота маральника открылись, и алтайская лошадь, не привыкшая к упряжке, неловко втащила воз сена, косясь на маралов, похрапывая и прядая ушами.

Воз свалили. Ворота снова закрылись. Старая матка, жившая в маральнике много лет, первой подошла к сену и стала его есть. Все последовали ее примеру.

Прошла зима. Повеяло первым теплом. У взрослых самцов появились бугорки молодых рогов, пока еще мягкие, покрытые пушком и наполненные кровянистой жидкостью. Это были те самые панты, ради которых и содержалось все стадо.

Земля в маральнике покрылась зеленой травой. Снег остался только около забора. Кругом шумели ручьи, и бешено ревела река, ворочая громадные камни, обдавая брызгами крутые берега. Высоко в небе раздавались трубные звуки журавлей, летевших длинными вереницами на север. В лесу запели птицы. Недоеденное сено лежало кучей посреди свежей, зеленой травы.

И вот в начале лета в маральник пришли люди с арканами. Старые маралы уже знали, что значит это посещение, и стали метаться

вдоль забора. Люди гонялись за ними, стараясь отбить от стада нужного им самца.

Наконец с большим трудом был отделен молодой бычок с первыми в его жизни пантами. Бычка погнали в дальний угол маральника. В этом месте вдоль стены была устроена перегородка. Она шла сначала далеко от стены, но затем постепенно приближалась к ней, оставляя только узкий проход. В этот проход и загнали молодого бычка. Между бревнами забора просунули жерди, и марал оказался в станке для резки пантов.

Рабочие защемили ему голову между двух бревен. Один из них подошел к станку, и маленькая лучковая пила быстро перепилила мягкие рога у самого основания. Операция длилась не более полминуты. После этого на голову марала вылили ведро холодной воды, раны присыпали порошком, останавливающим кровь, и марал был выпущен из станка, чтобы уступить место следующему.

IV

Прошло два года. Бугу вырос в крепкого бычка необычайной серебристо-серой масти. Слух о белом марале разнесся далеко по аулам.

Отдыхающие с соседнего курорта стали часто бывать в маральнике. Бугу фотографировали, рисовали, но только издали. Все попытки подзвать его поближе не удавались — он забивался в глубь маральника и оттуда недоверчиво поблескивал черными большими глазами. Старая матка подходила к забору и с аппетитом поедала густо посоленный хлеб, предназначенный Бугу.

Не он один — все самцы в маральнике были более дикими, чем самки: ежегодно их ловили и подвергали мучительной операции — срезки мягких рогов.

Лето еще раз сменилось осенью, опять высоко в небе поплыли треугольники журавлей, покидавших родные места. Снова покрылись долины снежной пеленой.

К зиме Бугу стал красой всего маральника. Гордая голова его всегда была высоко вскинута. Тело казалось высеченным из мрамора. Всего же красивее была его шерсть: светло-серая, она, как серебро, сверкала на фоне темных стен маральника.

Время шло. И вот настал весенний день, когда снова один за другим проходили маралы через станок. Дошла очередь и до Бугу.

С криком погнались за ним люди, размахивая кнутами. Он весь затрясся от возбуждения, бросился в сторону. Повернулся — снова в сторону. Но деваться некуда. Пришлось забежать в узкий коридор.

Тут Бугу почуял резкий запах свежей крови и остановился. Ноздри его широко раздулись, глаза налились кровью. Молодой марал глухо заревел, повернулся и бросился на людей.

С криком кинулись испуганные загонщики на забор. Под внезапной тяжестью нескольких человек верхние бревна не выдержали и рухнули. Бугу прыгнул в этот проем и оказался на свободе.

Несколько раз мелькнуло за стволами деревьев серебро его шерсти и пропало за поворотом горы.

Бугу мчался по лесу вверх, к белым вершинам гор.

Перед ним с шумом поднимались рябчики. Испуганные белки с громким цоканьем взлетали на самые вершины кедров, а Бугу все

неся, прыгая через упавшие деревья, пробираясь сквозь молодые заросли.

Подъем становился все круче и круче. Когда наконец лес поредел, Бугу выскочил из-под крайних кедров на открытое пространство, остановился, тяжело переводя дыхание и жадно втягивая ноздрями чистый горный воздух.

Он был выше границы леса. Перед ним расстилались альпийские луга его родины.

V

Поздние осенние сумерки спускались на землю. Замолкли птицы. Не слышно надоедливого крика кедровки, и только одни синички еще попискивают в чаще пихт.

Кажется, ни одного живого существа нет на поляне. Но если бы внимательный наблюдатель взгляделся в густую чащу кедров, стоявших на самом берегу речки, он заметил бы глухаря, перебиравшего клювом перья.

Вдруг глухарь вытянул шею и стал прислушиваться. В глубине леса он уловил какие-то звуки. Осторожная птица подобрала крылья и выбралась из чащи на голую ветку. Лесные жители легко узнают друг друга. Это было стадо диких маралов. Однако среди стволов замелькало что-то светлое. Глухарь замахал крыльями и поднялся над лесом. Необычайный цвет животного напугал его.

Старый бородач испугался напрасно: это был марал Бугу редкой серебристо-серой масти. Он выступал впереди стада.

Выйдя на поляну, Бугу остановился. Все стадо мгновенно замерло, следя за малейшими движениями вожака.

Там, вверху, на много километров протянулись вправо и влево Бухтарминские белки — его родина. Сегодня ночью длинный путь будет окончен, и белый марал приведет свое стадо на безопасные пастбища.

Годы неволи научили белого марала быть осторожным, ежедневные драки в тесном маральнике закалили его. Белый марал с могучим телосложением водил лучшее и самое крупное на Алтае стадо самок и молодняка.

Бугу боялся леса. Лишь в крайних случаях, глубокой ночью, спускался он в долины, пересекавшие его путь.

Маралы всегда совершают переходы по ночам. Днем они лежат в безопасных убежищах. Весь день Бугу со стадом провел в болоте, поросшем мелким лесом, и только в сумерки двинулся в путь. Громко фыркнув, марал смело подошел к речке и вошел в нее. Белая пена сразу обдала холодком его бока, но он уверенно побрел наискось течению. Стадо следовало за ним, и вскоре все были на противоположном берегу.

Уже на самой опушке леса чуткий нос Бугу уловил запах свежего конского следа. Вожак сразу остановился. Другой марал, пожалуй, не обратил бы на этот след никакого внимания. На альпийских пастбищах им нередко встречались табуны лошадей. Но у белого марала с конским запахом было связано слишком многое. Он

предупреждающе фыркнул. Стадо замерло. Можно было находиться в десяти шагах от маралов и не слышать ни единого звука.

Вдруг Бугу с тревожным фырканием метнулся в сторону, и громкий треск и шум пошел по всему лесу: стадо мчалось за ним. Пробежав стороной несколько километров, Бугу снова вышел на тропу. И опять он долго и безмолвно втягивал в себя воздух, а маралы, вытянувшись длинной лентой, тревожно ждали...

Уже показалось солнце, когда они поднялись наконец на свои пастбища.

VI

Старый охотник знал повадки маралов не хуже самого Бугу. Он не одну ночь провел около их троп на горных хребтах, ежась от холода и жадно прислушиваясь. И эту ночь Аманчин провел безуспешно на своем посту.

Возвращаясь домой недовольным и голодным, он наткнулся на свежий след прошедшего ночью стада. Долго стоял Аманчин на месте и никак не мог понять, что могло испугать маралов и заставить их свернуть с тропы.

Он слез с коня и начал рассматривать следы. Так и есть! Крупный след резко выделялся среди других следов стада. Он сразу узнал след белого марала. Недаром же Аманчин давно ходил в тщетной надежде поймать своего бывшего воспитанника.

Аманчин вернулся в колхоз, там его ожидал зоолог зоопарка. Уже

третий раз он приезжает и обещает за белого марала большую награду. Однако Бугу неуловим. На зиму он уходил отсюда, а лето проводил, как и все взрослые самцы, на самой границе снегов, где его светлая шкура сливалась с серыми скалами и снегом. Марал не раз видел старого охотника, пробирающегося в горах. Зверь замирал, и Аманчин проезжал мимо.

Немало и других опытных охотников старались поймать белого марала.

Однако, выросший среди людей, Бугу научился многому, чего не знали другие маралы, и счастливо избегал опасности.

Аманчин сообщил гостю, что белый марал опять появился на белках. За вечер они обсудили немало способов поимки Бугу. Но поймать его и в это лето не удалось.

VII

Маралы зимой паслись на южном склоне горы. Здесь не было снега. Ветви кустарников и жесткая, сухая трава среди камней привлекали их сюда. Живописными группами маралы разбрелись по склону. Длинные тени под косыми лучами зимнего солнца бежали вниз до россыпи камней и обломков скал.

Они так увлеклись травой, что не заметили двух пар глаз, жадно следивших за каждым их движением.

Два волка лежали в засаде. Остальные неслись в обход горы, увязая в глубоком снегу соседнего ущелья.

Маралы уже стали собираться вместе, чтобы двинуться на ночлег, как вдруг вверху показались волки.

Тревожно фыркая, животные бросились врассыпную вниз — туда, где, затаившись, лежали в засаде два хищника.

Громадный белый марал налетел прямо на волков.

Они не сумели задержать его, и он прорвался вниз. Звери бросились за ним.

Другие маралы тем временем спустились на дно лощины, где сверкала чистым льдом недавно замерзшая речка. Животные сгруппировались в кучу, не решаясь броситься вперед, а затем кинулись вдоль берега.

Волчья стая взяла наперерез и почти сразу догнала маралов. Но за поворотом речка не замерзла. Это и спасло стадо. Маралы смело бросились в ледяную воду, быстро перебрались на другую сторону и скрылись в лесу.

Звери завизжали и запрыгали на берегу.

А в это время два волка из засады прижали к самой речке белого марала.

Насторожив уши, он прыгнул на лед. Ноги его поползли в разные стороны. Животное грузно повалилось на бок, делая отчаянные попытки вскочить.

Но волки быстро и легко понеслись по льду, балансируя хвостами. Из-за поворота с радостным визгом мчались остальные хищники.

Тонкий лед на середине речки не выдержал тяжести большого животного и двух волков. Треск — и звери оказались в воде.

Теперь все преимущества были на стороне марала. Он вскочил на ноги и бросился к противоположному берегу, ломая остатки льда.

Для волков речка оказалась слишком глубокой. Быстрое течение швырнуло их вниз вместе с обломками льда, и волкам с трудом удалось выбраться на берег.

Белый марал помчался по лесу, утопая в глубоком снегу, а сзади по свежему следу уже бежали волки — они выбрались на берег и быстро нагоняли марала. Все ближе и ближе слышалось их повизгивание. Волки тонули в снегу меньше, чем марал с его острыми копытами.

Долго так продолжаться не могло. Напрягая силы, марал проби- вался по лесу к южным склонам, где почти нет снега. Там волки не страшны.

На морозном воздухе от разгоряченного тела белого марала под- нимался пар.

Видя теряющего силы марала, волки с удвоенной энергией рину- лись вперед, лязгая зубами.

Замелькала опушка леса, уже совсем рядом чернели среди снега каменистые россыпи и скалы. Животное почувствовало наконец твердую опору и легко помчалось по камням.

Волки опоздали всего на несколько прыжков. Опустив головы, жадно нюхая следы марала на камнях, они бросились вслед за ним, скользя по каменистой россыпи.

Ложбина с глубоким снегом опять задержала марала, но он успел перебраться через нее как раз к тому моменту, когда волки показались сзади. Марал снова исчез в темноте.

Прыгая с камня на камень, он все выше и выше поднимался в гору, на неприступные вершины утесов — «отстои», где осенью не раз спасался от волчьих зубов.

Так вышло и сейчас. Марал вскочил на вершину одинокой скалы, нависшей над пропастью. С трех сторон были отвесные скалы. Только с четвертой стороны волки могли, прыгая с камня на камень, поодиночке взобраться к нему на площадку.

Два волка один за другим начали подниматься к маралу. Вот первого отделяет уже один прыжок от Бугу — отступать маралу больше некуда... Миг — и хищник рванулся вперед, но голова марала резко качнулась вправо, и страшный удар рогов сбросил волка в пропасть. И тотчас новый удар рогов влево скинул туда же второго волка.

Остальные волки, заскулив, снизу сверкали огоньками глаз. Ни один из них больше не решался броситься вперед.

Наступила ночь. Один за другим волки растаяли в темноте. Только под утро марал спустился со скалы и отыскал свое стадо.

VIII

Опять наступила осень. Все попытки поймать Бугу и в это лето оказались безрезультатными.

Перед отъездом с Алтая зоолог зоопарка все-таки решил устроить облаву на белках, хотя и плохо верил в то, что ему удастся встретить белого марала.

Десять загонщиков во главе с Аманчиным двинулись в горы искать Бугу.

К этому времени маралы уже соединились в одно стадо. Еще неделя-другая, и пора им двигаться в путь на зимние пастбища.

Крупные следы, найденные Аманчиным среди других, говорили о том, что в стаде находится белый марал. Два гонца поскакали в долину, а старый охотник до самой ночи пробирался по свежему сле-

ду, оставляя на своем пути разные отметки. Ночь Аманчин провел у самого снега на вершине горы, не разводя огня. Утром он осторожно двинулся по следу дальше.

Едва охотник поднялся на хребет, как увидел стадо: маралы разбрелись по склону и мирно паслись. Молодые телята весело прыгали и бодались. Часть маралов лежала, пережевывая жвачку. Только белый марал был настороже. Он все время озирался, держась подальше от опушки леса, темневшего внизу.

На этот раз Бугу не замечал, что из-за перевала за ним следят глаза врага. Он не мог видеть и остальных охотников, расположившихся с другой стороны хребта.

Маралы между тем улеглись на отдых.

Рядом с Аманчиным показался зоолог. Глаза его не отрываясь смотрели на белого марала. Зоолог решил во что бы то ни стало овладеть редким оленем.

План охоты составили быстро. Загонщики должны были скрыться в лесу, который находился ниже маралов, и по сигналу выйти широкой цепью на опушку. Маралы, конечно, бросятся вверх. Как раз от того места, где отдыхало стадо, наверх шла лощина, поросшая редкими деревьями. Было ясно, что маралы пойдут именно по лощине: гребней и открытых мест при преследовании они избегают. Вверху, в конце лощины, стали с ружьями охотники. Зоолог, потеряв надежду поймать живьем белого марала для зоопарка, решил застрелить его, чтобы сделать ценное чучело для музея Академии наук. Разрешение на это он и получил недавно по телеграфу.

Все было рассчитано правильно. Именно в лощину и бросился

Бугу при появлении загонщиков. Легко прыгая через камни, маралы помчались вверх. Но легкий ветерок донес запах людей, стоявших сверху. Белый марал остановился и предостерегающе фыркнул. Вслед за ним замерли на месте остальные.

Аманчин предвидел, что Бугу может почуять охотников, и поэтому велел двум всадникам, как только маралы войдут в лощину, показаться из-за гребней с обеих сторон. Сзади будут загонщики, с боков — всадники. Маралам останется только броситься вперед.

Но запах невидимых людей впереди был слишком угрожающим и удерживал Бугу. Между тем загонщики вошли в лощину. Маралы оказались в западне, а Бугу все еще топтался на месте.

Его мощные передние ноги судорожно рыли землю, белая пена хлопьями летела изо рта. Крики охотников заставили его, как когда-то в маральнике, броситься на людей, гнавших его... Глухой рев огласил лощину, и громадное животное, низко опустив голову, вооруженную великолепными рогами, бросилось прямо на загонщиков. Все стадо последовало за ним.

Ужас охватил загонщиков, когда они увидели белого марала, мчавшегося на них с глухим ревом. Они бросились к деревьям и, как кошки, полезли на них...

Бугу остановился под одним из кедров, вращая налитыми кровью глазами, а маралы устремились в лес. Бугу фыркнул и неторопливой рысью побежал вслед за стадом.

Загонщики сидели на деревьях, а зоолог и Аманчин громко перекликались.

Бугу опять ушел от них. Он увел свое стадо в другие, более безопасные места.

Еще три года после этого встречали белого марала в горах Алтая, но потом он исчез. Возможно, перекочевал куда-нибудь в другие места. Однако рассказы о нем можно услышать и сейчас на Алтае.

13924

Цена 20 коп.

891.71-93
3-433
РК

РК
14204

Максим Дмитриевич Зверев
БЕЛЫЙ МАРАЛ

Для детей младшего школьного возраста

Редактор Т. И. Махалова, художник М. Бурзалов, художественный редактор
А. С. Ротовский; технический редактор Г. В. Адова, корректор
Е. И. Тимощук.

Сдано в набор 6.5.1976 г. Подписано к печати 1.3.1977 г. Формат 84×100¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 1,95. Уч.-изд. л. 2,38. Тираж 100 000. Заказ № К-147.
Цена 20 коп.

Кемеровское книжное издательство. Кемерово, Ноградская, 5. Иркутская областная
типография № 1 областного управления издательств, полиграфии и книжной
торговли, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11.

70802 — 3
3 $\frac{70802 - 3}{M 145(03) - 77}$ 31 — 77

© Кемеровское книжное издательство, 1977, оформление

Кемерово, 1977